

Тогда Лю Яоцин попросил Ли-ши сшить мешочек, и он стал носить его с собой, прижимая к груди, а когда был занят, передавал Чжэцзы, а на ночь клал в собачью будку, чтобы Эр Ха и Хэйбэй вместе его высиживали.

Яйцо ещё не подавало признаков жизни, но в деревню прибыла целая процессия.

Во главе шёл уездный начальник Ду, за которым следовали солдаты, все крепкие, высокие и могучие, с мечами на поясах и устрашающим видом. Их появление заставило многих жителей деревни спрятаться в домах.

Неизвестно, что было на уме у уездного начальника Ду, но, войдя в деревню, он сначала направился в дом Лю, а, не найдя там Лю Яоцина, повёл свою свиту в дом Чжэцзы.

Эти отборные солдаты выстроились в шеренгу, производя впечатляющее зрелище.

Однако Лю Яоцин оглянулся на своего Чжэцзы и подумал, что тот выглядит лучше: его тело более подтянуто, мышцы рельефны и красивы, ноги длиннее, и в целом по харизме он не уступал этим солдатам.

Хотя сам Лю Яоцин был худощавым, с маленькими белыми и нежными ручками, длинными пальцами и округлыми ногтями розового оттенка. Его внешность была скорее неземной, чем воинственной.

— Это личная гвардия, посланная Его Величеством Императором, — произнёс уездный начальник Ду, ошеломляя Лю Яоцина.

Просто увидев несколько картофелин, не зная их урожайности, уездный начальник Ду поверил без тени сомнения, и даже убедил в этом императора, который прислал такую охрану.

Живя в деревне, Лю Яоцин видел самого высокопоставленного чиновника — уездного начальника Ду, и то лишь недавно, когда специально ездил в уездный город. Обычно он сталкивался только с мелкими чиновниками из ямэня в городке. Что касается императора, то он казался существом с небес, которого Лю Яоцин, вероятно, никогда не увидит.

Но внезапное появление уездного начальника Ду с такими людьми озадачило Лю Яоцина.

Высокопоставленные особы не были такими уж простыми, и они не стали бы так легко верить кому-то. Здесь определённо было что-то, о чём Лю Яоцин не знал, но он не стал спрашивать.

Проведя людей на картофельное поле, Лю Яоцин сказал:

— Сейчас самое время начинать копать.

Уездный начальник Ду без колебаний приказал солдатам взять мотыги и начать работу.

После того как выкопали один му лучшей земли, картофель был сложен в гору, и без подсчёта было ясно, что урожай впечатляющий. Крупные клубни весили почти по полкилограмма.

Чжэцзы, ухаживая за этой землёй, использовал много навоза и регулярно поливал её, так что плохой урожай был бы странным. Тем не менее, даже такой картофель заставил солдат округлить глаза.

На заброшенной земле, которую обрабатывал Лю Яоцин, картофельные кусты выглядели не очень, но под землёй клубней было не меньше, и они тоже образовали гору.

В тот же день Лю Яоцин попросил Ли-ши и несколько аккуратных женщин из деревни помочь приготовить картофель: жарить, варить, запекать и тушить — все способы были испробованы, чтобы угостить уездного начальника Ду и солдат.

Весь картофель был собран и упакован в мешки. В тот же день половина людей ушла, забрав с собой большую часть урожая. Лю Яоцину оставили небольшую часть, а также забрали все лепёшки из дома и половину томатного соуса — это был результат смелых переговоров Лю Яоцина с уездным начальником Ду.

Уездный начальник Ду тоже ушёл, но оставил в деревне семь или восемь солдат, которые с суровыми лицами расположились в доме Чжэцзы, выглядели как мрачные божества, и к ним было трудно подойти.

Даже прожив две жизни, Лю Яоцин не видел ничего подобного. Он прижимал к себе ещё не вылупившееся яйцо и был озадачен.

Теперь, когда урожай картофеля был подтверждён, вопрос его распространения стал делом императорского двора. Что касается заслуг, Лю Яоцин не придавал им значения, лишь бы ему позволили продолжать жить в деревне Шангу.

Но эти семь или восемь солдат, явно оставшихся здесь, съедали за один приём стопку лепёшек, а за день — три стопки. Это были деньги, и Лю Яоцин чувствовал боль в сердце. Поскольку уездный начальник Ду не объяснил причину их пребывания, он решил вывести их и поговорить в тихом месте.

Помидоры на поле были вырваны, а ботва сложена для удобрения.

На склоне уже начали копать фундамент. Лю Яоцин, держа яйцо в одной руке, нашёл место, чтобы сесть. Чжэцзы, сжав губы, следовал за ним, не сводя глаз с солдат. Он чувствовал странное знакомство, хотя был уверен, что никогда их не видел.

В деревне Шангу уже много лет не было воинской повинности, и число стариков, служивших в армии, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Чжэцзы с самого детства жил в деревне и лишь недавно покинул её с Лю Яоцин, побывав в городке и уездном городе.

Теоретически, он не должен был чувствовать себя знакомым с ними.

— Я скажу прямо: кто бы вы ни были, остаться здесь можно, но если хотите продолжать есть в доме Чжэцзы-гэ, то расскажите, кто вы и с какой целью, — Лю Яоцин, стоя перед этими грозными мужчинами, не чувствовал страха. Напротив, он был совершенно спокоен.

Он не был похож на других жителей деревни, которые трепетали перед ними. Лю Яоцин испытывал уважение, но не страх.

Семь или восемь мужчин выстроились в ряд, и самый крупный из них огляделся, шагнул вперёд и, сложив руки в поклоне, сказал:

— Не скрою от вас, господин, наш приказ — остаться здесь, и всё.

На самом деле, когда они получили приказ, они тоже были в недоумении, но, так как объяснений не последовало, они должны были подчиниться, и оказались здесь, не понимая, что происходит.

Они ожидали, что здесь будут неприятности, но вместо этого просто выкопали странные жёлтые картофелины, хорошо поели и провели день. Если бы Лю Яоцин не вызвал их на разговор, они бы подумали, что всё это было частью плана — просто сидеть в доме Чжэцзы.

Лю Яоцин нахмурился, понимая, что эти люди действительно ничего не знают.

Вспомнив, как уездный начальник Ду смог привести этих солдат под носом у помощника уездного начальника, Лю Яоцин понял, что здесь всё не так просто. Он размышлял, но не мог найти логического объяснения.

Маленькая деревня Шангу вряд ли заслуживала такого внимания со стороны важных особ, но теперь люди пришли и остались, что для деревни было уже событием масштабным.

Это совершенно не укладывалось в рамки логики.

— Хэй! — внезапно раздался крик, и Лю Яоцин поднял голову, увидев, как Чжэцзы вступил в схватку с одним из солдат.

Удары следовали один за другим, кулаки врезались в твёрдые тела, раздавались глухие звуки, и было видно, что это больно. Чжэцзы, сжав губы, получил удар в подбородок, но пнул противника, свалив его на землю.

С холодным выражением лица он сложил руки в поклоне и вернулся.

— Что случилось? — Лю Яоцин лишь на мгновение отвлёкся, а уже началась драка.

Сжав губы, Чжэцзы с обидой сказал:

— Он всё время смотрел на тебя, и мне стало злиться!

Очень простые и честные слова. Тот, кого он побил, уже поднялся, его смуглое лицо покраснело, и он опустил голову, пробормотав:

— Я просто посмотрел.

— Нельзя! — сразу же ответил Чжэцзы.

— Ладно, всё в порядке, — Лю Яоцин взял Чжэцзы за руку, тихо успокаивая его, пока то не успокоилось.

С тех пор как они стали вместе, Чжэцзы всегда был спокойным, немногословным и часто улыбался. Лю Яоцин думал, что он никогда не злится, но оказалось, что его гнев может быть таким сильным.

Лю Яоцин не знал, что до этого все в деревне знали, что он и Чжэцзы смотрят друг на друга. Даже если кто-то находил Лю Яоцина красивым и добрым, и у кого-то были мысли, они никогда бы не показали этого. Чжэцзы был охотником, бывал в глубоких горах, и его руки были в крови. Несмотря на то, что с Лю Яоцином он был мягким, с другими он был иным, и деревенские боялись вызывать его гнев.

Только Лю Яоцин не знал этого, считая Чжэцзы честным и простым человеком, хотя в их доме жили только он и Третий дядя Цинь, и они сумели построить такой внушительный дом, часто ели дичь и часто приносили что-то в дом Лю.

Чжэцзы, который только что сбил сильного мужчину ударом ноги, теперь чувствовал себя менее обиженным, но всё же не отпускал руку Лю Яоцин, слушая, как тот предлагает выделить место на горе для строительства дома этим людям, и снова был недоволен.

<http://bllate.org/book/16688/1531878>